

Ся Яо вдруг вспомнил что-то и без колебаний добавил:

— Так что заранее предупреждаю, если в битве с Лайкээрью не будет шансов на победу, я брошу тебя и убегу. — Ся Яо открыл дверь: — Пouchись у меня. Когда человек заботится только о себе, каждый день жизни становится счастливым.

Сяо Кэ ещё не вернулся, и Чэнь Ици некоторое время сидел на кровати в одиночестве, затем бесшумно встал и вышел из комнаты. После рассвета Усу не стало намного светлее, ведь туман был слишком густым, и даже днём город казался мрачным. В таком месте без света люди сходят с ума, если остаются слишком долго. Чэнь Ици поднялся на гору, затем оглянулся. Сквозь слои тумана он смутно увидел, как в чёрном городе просыпаются мужчины и женщины в белых платьях. Лао Чэнь и другие говорили, что эти люди встают и ложатся в определённое время, едят, занимаются физическими упражнениями, а когда амэнцзя указывают, какой вкус им нужен, они тренируют свои тела соответствующим образом. Странное чувство.

Чэнь Ици отвернулся и ушёл. Он пошёл по маршруту прошлой ночи и нашёл тот источник, похожий на лунный свет на земле, затем сел рядом. Этот источник, растворивший души бесчисленных людей, действительно не имеет решения? Просто прикосновение, и душа поглощается... А есть ли способ наоборот, чтобы люди могли поглощать источник? Не говоря уже о том, возможно ли это, даже если предположить, что это возможно, как разделить души каждого из такого огромного источника? И даже если восстановить растворённое, это уже не будет тем же самым.

Чэнь Ици долго смотрел, но в конце концов протянул руку к источнику. Перед тем как тело достигло предела, Чэнь Ици остановился. Он тяжело дышал, глядя на источник, затем обессиленно упал на землю. Его глаза покраснели, но ни одна слеза не вытекла. Как новорождённый зверёк, Чэнь Ици слегка дрожал. Он тихо дышал, и всё его тело словно кричало о хрупкости — он только что увидел воспоминания многих людей, почувствовал эмоции, которые они испытывали в этих воспоминаниях. Это были жизни, которых он никогда не проживал. Он мог бы разделить эти смешанные души. И, судя по болезни Лана, он мог бы вернуть эти души их владельцам. Но... здесь были души тысяч людей, а фрагменты воспоминаний охватывали десятки тысяч лет, и всё это было смешано вместе. Чэнь Ици видел, как девушка гуляет по пляжу, держа за руку возлюбленного, а в следующую секунду — как молодой человек в костюме спешит сквозь толпу. За этот час он не увидел ни одного повторяющегося человека или связного фрагмента воспоминаний. Десятки тысяч лет, разбитые на секунды, переплетённые и смешанные в этом источнике. Он мог спасти, но и не мог. Потому что у него не было таких же десятков тысяч лет, чтобы спасти этих людей. Возможно, за всю свою жизнь он не сможет спасти ни одного человека в этом городе.

С каменным лицом Чэнь Ици лежал на влажной земле, не двигаясь. Он чувствовал влажный воздух. Когда тело началозябнуть, Чэнь Ици сел. Он помнил, что это не его тело, поэтому не мог причинить ему вред. И ему нужно было возвращаться. Сяо Кэ, наверное, уже вернулся.

В чёрном городе люди ходили туда-сюда, и никто не смотрел на него. Они занимались своими делами. Грязный Чэнь Ици с каменным лицом прошёл сквозь них и вернулся в то узкое место. Мокрый Сяо Кэ сидел на кровати, а простыня промокла от воды, капавшей с его волос, и в комнате стоял запах рыбы.

— Сяохуа, ты вернулся, — Сяо Кэ приблизился, его длинный хвост скользил по постели.

Чэнь Ици снова собрался с силами:

— Да. Тебя не видели, когда ты возвращался?

Он сам уже был раскрыт, и это не имело значения. Более того, его прогулка по городу могла привлечь других пациентов, которые ещё не вышли из тени из-за осторожности. Но для Сяо Кэ лучше оставаться неизвестным.

— Нет, — щупальца на хвосте Сяо Кэ извивались, и он схватил одно, сжимая его: — Когда я возвращался, людей было мало!

Заметив взгляд Чэнь Ици на щупальце в его руке, Сяо Кэ протянул одно Чэнь Ици:

— Хочешь сжать? Сжатие улучшает настроение.

Чэнь Ици медленно взял щупальце. На его поверхности была слизь, и оно было упругим на ощупь:

— У меня есть друг... наверное, друг. У него тоже есть осьминог, его маленький чёрный осьминог тоже очень милый.

Но ощущение от сжатия было другим. Маленький чёрный осьминог Тан Ци был намного мягче.

Сяо Кэ наклонил голову:

— А где он?

— Под землёй, — голос Чэнь Ици был ровным: — Он под землёй.

Сяо Кэ прямо спросил:

— Он умер?

— Умер.

— Тебе грустно?

— Очень грустно.

— Правда? — Сяо Кэ нахмурился: — Но мне кажется, ты больше злишься.

Чэнь Ици слегка удивился, затем тихо засмеялся:

— ...Действительно. Действительно, потому что если бы мне было слишком грустно, я бы умер. А я не могу умереть.

Чэнь Ици отпустил щупальце Сяо Кэ:

— А тебе, Сяо Кэ, было бы грустно, если бы твой друга умер?

— Нет, — Сяо Кэ сразу же покачал головой: — Друг сказал, что смерть — это просто переход на другую дорогу. Мне не нужно грустить, потому что я тоже умру и перейду на другую дорогу.

Так что только он один чувствовал, что это трудно принять.

Сяо Кэ посмотрел на задумавшегося Чэнь Ици, приблизился к нему. Его лицо, от которого у других кружилась голова, было совсем рядом с Чэнь Ици:

— Мой друг умер?

На таком расстоянии он уже мог почувствовать холодное прикосновение Сяо Кэ. Чэнь Ици откинул голову назад:

— Нет. Я попросил кого-то поискать его, но узнаю только сегодня вечером.

Прошлой ночью он попросил Лао Чэня спросить у их людей, знают ли они Сяо Кэ. Если нет, то, скорее всего, он уже погиб... На самом деле, скорее всего, новостей не будет. По крайней мере, тот, кто вышел на берег раньше Сяо Кэ, вероятно, уже погиб, потому что если бы он был жив, он бы вернулся за Сяо Кэ. Или... он просто не хотел, чтобы Сяо Кэ выходил на берег?

Сяо Кэ отодвинулся:

— А.

Он улыбнулся:

— Спасибо, Сяохуа, что ищешь моего друга.

Чэнь Ици покачал головой:

— Не за что.

Он оглянулся на дверь, затем слегка приподнял бровь. Кстати, хотя его уже раскрыли прошлой ночью, он думал, что амэнцзя придут с проблемами, но, похоже, ничего не произошло. Возможно, для них пациенты — просто развлечение в их скучной жизни, и амэнцзя, возможно, даже рады, если они устроят что-то. А если он пока не будет действовать, для амэнцзя это

станет ещё одним поводом для ожидания. Очень высокомерное чувство. Но это кстати. У них будет больше времени на подготовку. Ведь, судя по плану Лао Чэня, как только он столкнётся с Лайкээрья, начнётся битва. Поэтому лучше оттянуть время. Ведь... Чэнь Ици посмотрел на свои руки. Это тело совершенно не подходит для боя. Но следующее тело уже выбрано. Как только станет немного темнее, он украдёт его.

<http://tl.rulate.ru/book/5637/205791>